

После её просьбы о похвале, Розмайн нерешительно улыбнулась и опустила взгляд. Это было выражение, которое она делала, когда отказывалась от чего-то, например, когда отказывалась от посещения библиотеки в Королевской академии или когда признавала, что её расставание с живущими в нижнем городе, было необходимо. Но от чего она отказалась на этот раз?

- Лорд Фердинанд, это необходимо для леди Розмайн, - с гримасой отчитал Юстас своего лорда, заметив серьезность ситуации.

- Как я уже сообщал ранее, она понесла потерю, эквивалентную потере кровати и потайной комнаты. Вы возлагали ответственность за её уравновешенность в чувствах на тех людей из нижнего города, которые окружали её, но теперь, когда их у нее отняли, именно вы должны исполнить роль её опекуна.

Розмайн посмотрела на Юстаса, ее золотистые глаза расширились от удивления. Ее пораженный взгляд исчез, теперь его сменило любопытство. У Фердинанда, напротив, было слегка противоречивое выражение лица, так как он сдерживал свое желание запротестовать и вместо этого пытался понять как он считал «истинные намерения» Юстаса. Он посмотрел на Юстаса, постукивая себя по виску.

- Ты говоришь об ответственности, но разве у Розмайн нет новой семьи?

Юстас приподнял брови, выказывая тем самым свое сомнение в обоснованности этого утверждения, и заработал в ответ недовольную гримасу. Если бы Фердинанд действительно верил, что новой семьи Розмайн достаточно, чтобы умиротворяюще воздействовать на её чувства, то он, конечно, не стал бы так сильно стараться, чтобы она смогла попрощаться со своими друзьями из нижнего города.

Фердинанд снова обратил свое внимание на Розмайн.

- Если твоя семья из нижнего города эквивалентна потайной комнате, а компания Плантена - кровати, то чему эквивалентны Сильвестр и Карстедт?

- Мои отцы? Они похожи на... двери, - ответила Розмайн после минутного раздумья. - Они не позволяют приблизиться ко мне злоумышленникам, одновременно защищая меня и не давая мне уйти.

- Понятно, - пробормотал Фердинанд. Эти...сравнения сделали эмоциональную дистанцию между Розмайн и её новой семьей для него крайне ясной. Было мало шансов, что они смогут предоставить ей желаемое умиротворение.

- Это интересное сравнение... - заметил Юстас. В его карих глазах появился заметный блеск. - Как насчет леди Эльвиры и моей матери? Кто тогда они?

Независимо от того, что ответит Розмайн, было важно знать, что она думает об окружающих — в конце концов, у нее был другой набор ценностей, чем у Юстаса и всех остальных, из-за её воспитания в нижнем городе.

Розмайн обдумывала свой ответ, глядя на Экхарта и Фердинанда.

- Мама и Рихарда похожи на камины — они яркие, теплые и абсолютно необходимы мне, чтобы выжить... но я не могу на них опереться. Если подойти слишком близко, я просто рискую обжечься.

- Хм. Довольно интересно... - сказал Фердинанд, его губы слегка изогнулись в усмешке. Он и Юстас продолжили расспрашивать о нескольких других именах, и Розмайн отвечала каждому по очереди.

- Ангелика и Корнелиус... Мои рыцари-стражи подобны книжным полкам — они оберегают то, что мне небезразлично. Я думаю, это делает Дамуэля книжной полкой в шкафу запирающемся на ключ. Он знает мои секреты и держит их при себе.

- Я вижу, ты ценишь Дамуэля больше, чем я ожидал, - сказал Фердинанд, на что Юстас кивнул в знак согласия. Они знали, что он нравится Розмайн, но никто не думал, что она ценит его больше, чем Корнелиуса.

- Фран и мои служители храма похожи на столы — место не только для работы, но и для чтения книг. Они имеют свое применение как в общественной, так и в моей частной жизни, и они мне жизненно необходимы.

Юстас не мог до конца понять, как может быть жизненно важен письменный стол; это была аналогия, которая показывала как трудно было определить, что сама Розмайн считала важным.

- Возможно, вы единственная, кто считает свою личную жизнь неразрывно связанной с письменным столом, миледи? - Предположил он.

- Я думаю, что будет более правильно называть это личным пространством, - ответила она, - так как именно в нем можно полностью насладиться чтением.

Ха. Место, где можно насладиться чтением. Значит, это должно быть очень важно для нее.

Юстас мгновенно это понял. Рихарда упоминала, что Розмайн утверждала, что может отказаться даже от еды, пока у нее есть книги. И ведь так и есть, он видел силу этой привязанности своими собственными глазами в Королевской академии.

Храмовые слуги Розмайн были абсолютно необходимы ей, а так же были важным источником

сострадания, которое исцеляло её сердце. Ее ответы показали, что она ценила людей тем больше, чем ближе они были по происхождению к нижнему городу, и что у неё почти не было привязанностей к знати. И это было совсем не случайно, учитывая, сколько времени она провела с теми, кто жил в нижнем городе, но это все равно заставляло беспокоиться о будущем.

Назвав еще несколько имен, Фердинанд на мгновение задумался.

- Розмайн, отныне тебе придется полагаться на Вилфрида, твоего жениха... но что именно он для тебя значит?

- Вилфрид? Хмм... Он похож на табуретку. Кресло без спинки. Я могу ненадолго передохнуть с ним, но не расслабиться полностью. Он сильно повзрослел за последние пару лет, и, сравнивая то, какой он сейчас и каким он был до своего крещения, ясно, насколько усердно он работает... но я не нашла бы ни облегчения, ни утешения в попытке положиться на него.

Этот её ответ был дан ровным голосом и без каких-либо благородных эвфемизмов, которые обычно следовало бы ожидать от дворянина.

Она так четко описала лорда Вилфрида, что я почти впечатлен.

Юстас заметил это по тому, как она заставила Трауготта добровольно покинуть ее свиту, Розмайн для себя самой очень четко разграничивала тех, кто ей был нужен, и тех, в ком она не нуждалась. В храме её называли глубоко сострадательной святой, но она просто проявляла необычное отвращение к повседневной, привычной остальным жестокости и терпимости к смерти и совсем не проявляла такого уж особого сострадания к тем, о ком не заботилась.

И все же нехорошо, что она так мало думает о лорде Вилфриде.

Пока Юстас размышлял над этим, Фердинанд приподнял бровь, показывая свое согласие.

- Он определенно ненадежен, - заметил он. - Нам нужно будет преобразить его до такой степени, чтобы ты могла «откинуться» на него спиной.

- Если возможно, я была бы признательна и за подлокотники.

- Я подумаю об этом.

Но сможет ли лорд Вилфрид выдержать обучение лорда Фердинанда...?

Розмайн всегда выполняла непростые задачи, которые одну за другой выдавал ей Фердинанд, несмотря на то, как сильно она ворчала по этому поводу, но это и близко не было к тому, что

мог сделать любой человек, даже не ребенок.

В конце концов, лорд Фердинанд ведет обучение с точки зрения человека, который ни разу в жизни не позволял себе потерю постоянной бдительности и хотя бы малейшую небрежность в чем либо.

Фердинанд вложил все свои силы в учебу, чтобы свести к минимуму претензии и оскорбления, которые он получал от Вероники, и заслужить похвалу от предыдущего эрцгерцога. Получение высоких оценок в Королевской академии было необходимо для того, чтобы его приняли в качестве кандидата в эрцгерцоги, и именно поэтому он так относился к Розмайн, приемной дочери. Однако с этими оценками и стремлением к самосовершенствованию соседствовала большая опасность.

- Миледи, что вы думаете о прошлом графе Лейзеганге? - Спросил Юстас.

- Прадедущка? Он похож на изящное украшение, помещенное на полку или камин — настолько хрупкое, что может рассыпаться на куски от любого неосторожного прикосновения или тычка пальцем, как будто оно сделано из песка. Я чувствую постоянное беспокойство за его самочувствие, просто наблюдая за ним издали.

- Я согласен с тобой. Мы не хотим, чтобы кто-то тыкал в Прадеда пальцами, - сказал Экхарт со смешком. Затем выражение его лица немного посуровело. - Но каким бы хрупким он ни был, он все равно удивительно живуч и опасен, Розмайн. В настоящее время он формирует политический блок вокруг Лейзенгангов с конечной целью сделать тебя следующим правящим аубом. Халдензель и Грошель настроены положительно к этому его предложению, а сейчас он плотно работает над Иллгнером, первой провинцией, в которой началось выделка бумаги для печатного дела. Поскольку ты приемная дочь эрцгерцога и обладаешь как положением, так и достаточным объемом маны, необходимыми для того, чтобы стать следующим аубом, он рассматривает тебя как маяк для Лейзенгангов и последнее благословение, которое боги даровали ему в этой жизни.

- У меня такое чувство, что он может просто умереть от отчаяния, если я скажу ему, что не хочу быть правящей эрцгерцогиней. Я могу это сказать? Мы все знаем, что я не собираюсь становиться следующим аубом, верно?

Розмайн была простолюдинкой по рождению; было немыслимо, чтобы она могла стать следующей правящей эрцгерцогиней. Сильвестр хотел сохранить ее связь с Эренфестом через помолвку, и первым партнером, которого он предложил для этого, был Фердинанд. Предложение имело смысл — Розмайн не была дочерью Сильвестра по крови, и Сильвестр не хотел, чтобы она стала его преемницей. Нетрудно было догадаться, что он даже не особенно хотел, чтобы она выходила замуж за Вилфрида.

- Мы также не намерены делать тебя правящей эрцгерцогиней, - отметил Фердинанд. - Помолвка с Вилфридом несколько утихомирит всколыхнувшиеся амбиции этих аристократов, но бывший граф Лейзеганг - хитрый старик, который, безусловно, не просто так смог дожить до

таких преклонных лет только лишь милостью богов; заставить выполнять его замыслы такую наивную, приветливую девочку как ты, для него не составит ни малейшего труда. Скорее всего, теперь ты будешь чаще общаться с Лейзгангами по поводу печатного дела, поэтому делай это как можно реже и полагайся на Эльвиру везде, где только можно. Так же тебе придется притвориться, что ты доверяешь и полагаешься на Вилфрида. Покажи, что ты намерена поддержать следующего эрцгерцога, а не становиться им самой.

Но будет ли даже этого достаточно? Я не уверен.

Учитывая, что Розмайн продолжит преуспевать в Королевской академии, распространяя нововведения и получая лучшие оценки в своем классе, общаясь с представителями более высокостоящих в рейтинге герцогств, ситуация потенциально могла бы выйти за рамки того, с чем мог справиться Эренфест. Все уже стало настолько плохо, что они были вынуждены запретить Розмайн посещать в этом году межгерцогский турнир и выпускную церемонию.

Я не думаю, что улучшения навыков общения леди Розмайн и усиленного обучения лорда Вилфрида в целом будет достаточно, чтобы исправить это.

Так думал Юстас, но у него не было лучших идей. Также его долгом было молча следовать за своим господином или, самое большее, незаметно для других высказать свою точку зрения.

- Я считаю, что перед тем как взяться за усиленное обучение лорда Вилфрида нужно сделать что-то еще, - сказал Юстас. Он знал, что Фердинанд пытается найти легкий выход, сосредоточив внимание на обучении Вилфрида, но этим должны были заниматься только его родители и вассалы. Вместо этого Фердинанду нужно было защитить Розмайн, которую он втянул в благородное общество против ее воли.

Несмотря на то, что теперь Розмайн имела статус дворянки, внутри она все еще оставалась простолюдинкой. Она, несомненно, как и обещала, продолжит защищать нижний город всеми силами... И это чревато значительным риском того, что однажды она окажется в оппозиции к знати. Учитывая ее обмен мнениями с Сильвестром и его чиновниками после того, как ее старые магические контракты были аннулированы, было легко представить, как она прямо и открыто выступает против каких то планов эрцгерцога лицом к лицу с ним.

Им нужно было обучить Розмайн таким образом, чтобы не допустить в будущем подобного развития событий. Ей нужно было научиться выражать свои желания и мнения и добиваться сотрудничества таким образом, чтобы это было приемлемо для других дворян, и единственным, кто мог обучить такому, был кто-то, кто знал о ее простолюдинском происхождении и о том, что она больше всего на свете хотела сохранить связи с нижним городом.

Фердинанд замолчал, с первого взгляда поняв на что намекает Юстас. Он в задумчивости опустил взгляд, прежде чем посмотреть на Розмайн.

- Тебе приходится жить, храня множество секретов — секреты, которые ты почти ни с кем не можешь обсудить. Юстас сказал мне, что в результате ты плохо приспособилась к

благородному обществу, и что при надлежащих обстоятельствах те, кто знает твои секреты, могли бы оказать тебе более прямую и быструю помощь.

Розмайн удивленно посмотрела на Юстаса. Он кивнул ей, прежде чем дать объяснение:

- Отнюдь не легко приспособиться к культуре и образу мышления, с которыми человек до того не был знаком. И это не то, что нам нужно просто подделать на время — вы собираетесь жить в благородном обществе всю оставшуюся жизнь. Я просто сообщил лорду Фердинанду, что было бы неразумно принуждать вас усиленно заниматься этим, не объяснив причину. Лютц сказал то же самое.

Для сбора сведений с помощью маскировки требовалось изучить культуру того места, куда он проникал, но Юстасу нужно было только временно казаться нормальным для своего нового окружения. Розмайн, напротив, должна была играть роль дворянки бесконечно долго. Юстас впервые увидел, как Розмайн и другие говорили с полной откровенностью в ее потайной комнате, и именно тогда он узнал, что, несмотря на то, что она была так близка к Фердинанду и говорила с ним с очевидной откровенностью, она все еще немного сдерживалась при этом. Ее актерские навыки были намного лучше, чем Юстас первоначально думал.

- Юстас... ты говорил с Лютцем? - Спросила Розмайн.

- Некоторые вещи всплыли в разговоре во время нашего совместного общения о делах мастерской. У меня мало общего с тамошними людьми, и поэтому вы были постоянной темой для обсуждения. Также были подняты подробности о серых жрецах храма, компании Плантен и Гутенбергах, что привело к исключительно интересному разговору. Вполне понятно, что вы так плохо привыкали к нашей культуре, учитывая, что у вас было такое слабое здоровье, что вы только изредка могли выходить на улицу, и что вы спасали сирот с помощью знаний, которые вы получили от общения с богами в мире снов.

Юстас не мог удержаться от улыбки, вспомнив свои разговоры в мастерской, но Розмайн посмотрела на него озадаченно.

- О? И что именно сказал Лютц? - Спросила она.

- Он сказал, что вы были как деловой партнер - купец, - ответил Юстас, - в том смысле, что он чувствовал необходимость обозначить для вас каждую возникающую проблему, почему они были проблемами и как их решить.

Похоже, Фердинанд среагировал на эти слова Лютца, сильнее чем Розмайн. Он на мгновение задумался, а затем посмотрел на Розмайн с явной решимостью во взгляде.

- Согласно совету Юстаса, я намерен более внимательно наблюдать за твоим поведением и выявлять ошибки в будущем. Твоя приспособленность к благородному обществу является нашим главным приоритетом — тебе не следует раскрывать кому либо какие-либо секреты.

Розмайн выслушала его решение с выражением лица, которое ясно давало понять, что это повеление вызывало у нее только раздражение, и ни что иное. По правде говоря, никто не был бы рад услышать, что такой перфекционист, как Фердинанд, будет еще пристальнее следить за ним с намерением указывать и критиковать ошибки.

Тем не менее, она примет это, так как знает, что это необходимо для нее, чтобы выжить в благородном обществе.

- Нелегко жить жизнью, полной секретов, - продолжал Фердинанд, - но, учитывая волнения, которые возникнут, если какие-либо сведения просочатся, их необходимо сохранить любой ценой. Ты понимаешь это, да?

- А какие у вас секреты? - Спросила Розмайн, отвечая вопросом на вопрос.

Фердинанд пристально посмотрел на нее.

- Секреты называются секретами именно потому, что ими нельзя делиться с другими. Не спрашивай меня о том, на что, как ты знаешь, я не смогу ответить, дура.

- Простите. - Розмайн вдруг посмотрела вдаль довольно отстраненным взглядом, а затем пробормотала себе под нос: - Значит, у Фердинанда тоже есть секреты...

И к сожалению, весьма много.

Фердинанд часто занимался работой «в тени»; у него, вероятно, были секреты, о которых не знал даже Юстас. Трудности, через которые он заставил пройти своих вассалов в Королевской академии, сделали его похожим на Сильвестра.

- Слушай внимательно, - сказал Фердинанд. - Политика в герцогстве снова изменится после объявления о твоей помолвке с Вилфридом. Я намерен попытаться объединить всех дворян под одним знаменем. Крайне важно, чтобы ты действовала с предельной осторожностью; обязательно переговори со мной, прежде чем пытаться предпринять какие-либо шаги. Поездка в Хальдензель предстоящей весной имеет особое значение, так как это место рождения Эльвиры и провинция Лейзегангов, правящий род которой надеется сделать тебя следующим аубом. Я намерен пригласить Карстедта и Эльвиру сопровождать тебя, но будь осторожна, следи за тем, что ты говоришь и делаешь.

- Обязательно. - Кивнула Розмайн с серьезным выражением лица.

Розмайн будет особенно сложно избежать принятия каких-либо неверных решений, когда она даже не понимала, от чего ей нужно воздерживаться. Независимо от того, насколько опытной была Эльвира, было непросто скрыть часто непостижимые действия Розмайн, и Карстедт не был особенно проницателен, когда дело доходило до того, чтобы читать нюансы чувств других

людей. Все признаки указывали на то, что в Халдензеле что то назревало.

Несмотря на это беспокойство Юстаса, разговор подошел к концу, и в этот момент Фердинанд встал. Они проговорили гораздо дольше, чем ожидалось; он пришел за Розмайн, а не для того, чтобы вести длительные дебаты.

- Нам давно пора отправляться в замок, - сказал Фердинанд, направляясь к двери. Розмайн последовала за ним, и именно тогда Юстас понял — он забыл спросить ее, что она думает о его господине.

- Миледи, если бы мы продолжили игру в сравнения, - начал Юстас, прерывая их прощание, - кем бы был для вас лорд Фердинанд?

Розмайн посмотрела на Фердинанда и на мгновение задумалась.

- Скамейка. Я могу бездельничать и читать на ней, но если бы я доверила ей свое тело и заснула на ней, я бы потом страдала от боли во всем теле или же от сильной простуды.

- О? Говорите, скамейка? - Юстас погладил подбородок, и повторил себе под нос ответ девочки. Сравнение Фердинанда с бездельем и чтением почти наверняка означало, что она чрезвычайно доверяла ему — даже больше, чем своим храмовым слугам. Он никогда бы не догадался, что она так сблизилась с Фердинандом, несмотря на то, как жестоко он с ней обращался.

Юстасу хотелось погладить Розмайн по голове и похвалить ее за то, что она заметила практически невидимую для всех остальных доброту его господина, но, похоже, Фердинанд совсем по-другому отнесся к тому, что его сравнивали со скамейкой.

- Хм. Очень интересный ответ, - произнес Фердинанд, его голос был заметно мрачнее, чем обычно, возможно, из-за его недовольства её ответом. У него была при этом на губах яркая улыбка, но Розмайн знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что это фальшивка; она уже побледнела как полотно.

- Эм. Эр. Эээ...

Ее рот открывался и закрывался, когда она отчаянно пыталась придумать оправдание. Фердинанд шагнул к ней, его улыбка стала шире.

Ах. Его веселье пересилило неудовольствие.

Выражение его лица и тон несколько изменились. Для него было чрезвычайно редким случаем разговаривать с другим в такой манере. Юстас больше всего хотел чтобы Фердинанд испытал удовольствие, поэтому не собирался прерывать его. Он и Экхарт оба были верными вассалами;

если их лорд был доволен, то и они были довольны.

Что произошло с Розмайн дальше? Конечно же то, на что она напрашивалась своим подобным поведением.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1658279>